

ИЛЪЯЗД

**ПРИГОВОР
БЕЗМОЛВНЫЙ**

ЖОРЖ БРАК

АЛБЕРТО ДЖАКОМЕТТИ

СОРОК ПЕРВЫЙ ГРАДУС

ПО ГОРОДУ ГДЕ НА ПУТИ В ГОДА
ТЫ ПРОВЕЛА НЕПОЛНЫХ ДВЕ НЕДЕЛИ
РЕШЕНИЙ СНЕГ ТУМАНЫ О РАЗДЕЛЕ
ЗИМА ПРОГУЛИВАЛА ИНОГДА

ТО НАША ПАМЯТЬ ХИЩНАЯ ГОРДА
ТО МЫ С ВРАЖДОЙ НА ДАВЕШНИХ ГЛЯДЕЛИ
БЫВАЛЫЕ ВО СНЕ НЕ В САМОМ ДЕЛЕ
ОБРЕЧЕНЫ ПРОСНУТЬСЯ БЕЗ ТРУДА

НИ ОСЯЗАНЬЯ НИ ЛУЧЕЙ НИ СЛУХА
ИСКУССТВО ТУСКЛО ГОВОРИТЬ И СУХО
ПЕРЕВОДЯ НА РАЗГОВОР ИНОЙ

ТЕБЕ НЕ ВОЗРАЖАЛ НЕ ПОВЕСТВУЮ
ВХОЖУ НАВЕКИ В КОМНАТУ ПУСТУЮ
ЧУЖДА БОЯЗНИ СЛЕДУЕШЬ ЗА МНОЙ

ЧУЖДА БОЯЗНИ СЛЕДУЕШЬ ЗА МНОЙ
У САМОЙ ПРОПАСТИ В ДУРНОЙ ТЕСНИНЕ
ГДЕ ТОПОТ ВСАДНИКОВ ГРЕМИТ ПОНЬНЕ
В ПОТЕРЯННОЙ РЕКЕ СТРАНЫ НОЧНОЙ

ТВОИ СЛОВА ЗАГЛУШЕНЫ ВОЛНОЙ
ПОЛНОЧНЫЙ ДЕНЬ УПЛЫЛ НА ЛУННОЙ ЛЬДИНЕ
ПРОИЗРАСТАЯ ЧОРНЫЕ ТВЕРДЫНИ
ПУГАЮТ КОННИЦУ ВЕЛИЧИНОЙ

ИЗ ПОД КОПЫТ УТЕС ЛЕСА ПО ГРИВАМ
РАЗМОЕТ МГЛУ КИПУЧАЯ СТЕНА
ПРОНИКНЕТ ВГЛУБЬ ЗАРЮ ПРОВОЗГЛАШАЯ

В БЕЗДОННЫЙ МИР НИЗВЕРГНУТА ПОРЫВОМ
ТЫ НА СЕГОДНЯ СМЕРТЬЮ ПРОЩЕНА
САМА ТОГО БЫТЬ МОЖЕТ НЕ ЖЕЛАЯ

САМА ТОГО БЫТЬ МОЖЕТ НЕ ЖЕЛАЯ
МЕНЯ ЗАПАМЯТУЙ ИЗНЕМОГЛА
ОТ ЛЕТНИХ ДУМ ОТ СЕРДЦА ДОГОЛА
НАВЕСЕЛЕ ПРИРОДА ПОЖИЛАЯ

В УЩЕЛЬЯХ МГЛА НАЧНЕТ СВЕТИТЬ ГНИЛАЯ
УЩЕРЬ ОХОТИТЬСЯ ИЗ ЗА УГЛА
ТО ШКУРОЙ ДНЯ ТО ПЕРЬЯМИ ЩЕГЛА
ПО СКЛОНАМ ГОР И СУТОК ЩЕГОЛЯ

ОБЫЧАЙ ПЕШЕХОДА БЫЛ ТАКОВ
КУВШИН И ВИНОГРАД С ГОРБУШКОЙ ХЛЕБА
БОГОВ РАЗВАЛИНЫ ПРИВАЛ ЗЕМНОЙ

НЕ НАХОДЯ НИ СЛЕЗ НИ ОБЛАКОВ
ПОКИНЕТ СИНЕВА УКРАДКОЙ НЕБО
НАД СОБСТВЕННОЙ НЕ ВЛАСТНА ГЛУБИНОЙ

НАД СОБСТВЕННОЙ НЕ ВЛАСТНА ГЛУБИНОЙ
ОТ БАШЕН ВДАЛЬ ПЕРЕНЕСЛА ПАЛАТКИ
НЕ ДОСЯГНЕТ ВОЛНА ДО ПЫЛЬНОЙ КЛАДКИ
ТОЛПОЙ ПОДРУГ ОКРУЖЕНА ШАЛЬНОЙ

НЕ ПОРИЦАЙ НИ ЗАПОЗДАЛЫЙ ЗНОЙ
НИ СКАРЬ ВЕКОВ И МОЙ ХАРАКТЕР ГЛАДКИЙ
БЕЖАВ СЮДА НА ГИБЕЛЬ БЕЗ ОГЛЯДКИ
ОТ ШУМНЫХ РЕК И ПЕСНИ ЗАЗЫВНОЙ

ВИДЕНЬЕ НОВОЕ В СТАРИННОЙ РАМЕ
ДОЛОЙ ОТ ГОР ПОКИНУТА МОРЯМИ
С ЛЮДЬМИ СКУЧАЕШЬ В ЗОДЧЕСТВЕ РЕЗНОМ

ТО В ЗАБЫТИИ НО СЛОВНО СОЗНАВАЯ
В МОЕЙ ГРУДИ ПОКОИШЬСЯ ЗЕРНОМ
НЕ МЕРТВАЯ УЖЕ И НЕ ЖИВАЯ

НЕ МЕРТВАЯ УЖЕ И НЕ ЖИВАЯ
ОБНЯВ ДВОРЕЦ ПУСТЫННЫЙ СИНЕВА
СПАСЕННЫЕ ПОД ВИДОМ ЗВЕЗД СЛОВА
СКАЗАТЬ ГОТОВА ВЕЧЕР НАЗЫВАЯ

НА ЛЕСТНИЦЕ ГДЕ РОЩУ ОБРЫВАЯ
ПЛЕТЕТ ЗАПРЕТ ИЗ МЕДИ КРУЖЕВА
ОБЕЗОРУЖЕНА И НЕПРАВА
СДАЕТСЯ МОЛЧА ТАЙНА ДАРОВАЯ

ПРИЗНАНИЯМИ СМУЩЕНИЕМ БЕЗ ИМЕН
НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПОРЯДОК ИЗМЕНЕН
ВЛИЯТЕЛЬНЫЙ И ОЧЕВИДНЫЙ ЗВЕЗДНЫЙ

НАПРАСНО СЛЫШАТСЯ ЗВЕРИНЫЙ ВОЙ
ИГРА ЧАСОВ И ОКРИК ПАРОВОЗНЫЙ
ПЛЕНЕННОМУ БЕСЕДОЙ ОГНЕВОЙ

ПЛЕНЕННОМУ БЕСЕДОЙ ОГНЕВОЙ
ДУРМАНОМ РОЗ И ДОВОДОМ СТОЛОВОЙ
НЕ ПРЕДЛАГАЙ ШУТЯ ЛИСТВЫ ЛАВРОВОЙ
НИ СЛОГА СВЯЗАННОГО НЕ УСВОЙ

К ВОСХОДУ НОЧЬ РАЗДЕНЕТСЯ ВДОВОЙ
НЕ МНЕ ТЕРПЕТЬ ПОД ЗОЛОТОЙ ОКОВОЙ
Я ВЫБРАЛ ПУТЬ СЛОВЕСНОСТИ ГОТОВОЙ
ПРИ СЕРДЦЕ ЖИТЬ РАССТАТЬСЯ С ГОЛОВОЙ

ВОЗДУШНЫЙ ШАР НАПОЛНЕННЫЙ ОБМАНОМ
ВЗОВЬЕТСЯ ПУСТЬ ПО УТРЕННИМ ТУМАНАМ
ОТ ИСТИНЫ ПЕРЕМЕЩАЯСЬ ПРОЧЬ

МЕНЯ ИСПОРЧЕННОГО НЕ ПОРОЧЬ
МОЙ НЕДОСТАТОК НОВЫЙ ОБНАЖАЯ
ПОДСКАЗКА МЕДЛЕННОМУ ЗАТЯЖНАЯ

ПОДСКАЗКА МЕДЛЕННОМУ ЗАТЯЖНАЯ
ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА ДАЛЕКА
НЕ СОКРАТИТ ЧЕРНИЛЬНАЯ КЛЮКА
НЕ ДОВЕДЕТ СТРАНИЦУ ПОНИЖАЯ

ЗА РАМОЙ ОСЕНЬ ГРОЗНАЯ ЧУЖАЯ
НЕ УДЕРЖАВ ОТЛЕТНОГО ПОЛКА
ЕЖОВАЯ СЕДЫЕ ОБЛАКА
РАСЧОСЫВАЕТ В КОСЫ НАРЯЖАЯ

ЗАЧЕМ ВОЛНЕНЬЯМ ПРЕДПОЧЛА ВОЙНУ
НЕБЕРЕЖЛИВУЮ ВЕРЕТЕНУ
ЗА НАГОТУ И НЕЖНОСТЬ ГНАТЬ В ПОДПОЛЬЕ

КОГДА НИБУДЬ В УБИЙСТВЕННОЕ ПОЛЕ
ПЕРЕХОДЯ ОТ ЖИЗНИ ТЫЛОВОЙ
УСЛЫШУ ПРИГОВОР БЕЗМОЛВНЫЙ ТВОЙ

УСЛЫШУ ПРИГОВОР БЕЗМОЛВНЫЙ ТВОЙ
НЕ ТО СЕРДЯСЬ НЕ ТО БЛАГОГОВЕЯ
СРЕДИ ХОЛМОВ ОТ ВЕТРА РОЗОВЕЯ
В РЕЧНОЙ ВОДЕ КОЛЕБЛЯСЬ НИЗОВОЙ

ЛЕСА ВСТРЕЧАЯ ЗИМНИЙ ВЕСТОВОЙ
ТО ОТХОДЯ ОТ СНА ТО СОЛОВЕЯ
МОИ ЦВЕТА РАЗБРАСЫВАЕТ ВЕЯ
БАГРЯНЕЦ ЛИСТЬЕВ И ЧЕРНИЛА ХВОЙ

ГДЕ ТЫ ДОВОЛЬНА ПУТАНОЙ ДОРОГОЙ
ЛУКАВИШЬ ВОПРЕКИ ПОВАДКЕ СТРОГОЙ
СМЕЕШЬСЯ ВЕТРЕНАЯ А ПОТОМ

ПРОСТЯСЬ В ХАРЧЕВНЕ СУМЕРЕК С ПОСТОМ
РАССКАЗЫВАЕШЬ О СЕБЕ БЛАЖНАЯ
ЗАКАТНЫХ ЗВЕЗД ПОБЕГИ ПОЖИНАЯ

ЗАКАТНЫХ ЗВЕЗД ПОБЕГИ ПОЖИНАЯ
ПРОХОДИТ ПЕВЧИЙ МУЗЫКА И ВОТ
НЕСЕТ ВНИЗУ ЯГНЕНКА ОВЦЕВОД
РОЖДЕСТВЕНСКАЯ СЛУЖБА ОКРУЖНАЯ

ГЛАГОЛОВ ПРАВИЛЬНЫХ СУДЬБА ИНАЯ
В ТОЛПЕ ЗЕВАК КТО РОПЩЕТ КТО ЗОВЕТ
НЕ МОЖЕТ СКРЫТЬ НИ КАШЛЯ НИ ЗЕВОТ
В НЕВОЛЬНЫЙ СОН ЛИЧИНУ ОКУНАЯ

СЛОВЕСНАЯ НАУКА РАЗЫЩИ
ПОТУШЕННЫЙ ОГОНЬ ОСТАТОК ВОСКА
БЛЕСТЯЩИМ РВОМ ОТВЕРЖЕННОЙ СВЕЧИ

МЕРЦАЯ ЗДЕСЬ ГОРЕ БЕЗ ОТГОЛОСКА
БЕССЛЕДНО ДОГОРАЙ НЕ ОЧЕРСТВЕЙ
ОСОБОЙ СТРАСТИ ОТЗВУК И ВЕСТЕЙ

ОСОБОЙ СТРАСТИ ОТЗВУК И ВЕСТЕЙ
ПРИМОРСКИЙ ГОРОД ЗАХВАТИЛ ВЫСОТЫ
УРОК СТОЛЕТИЙ ПОЯСНЯЯ СОТЫЙ
ТЕБЕ В УГОДУ АЛЧНЫЙ ГРАМОТЕЙ

ТУМАНАМ НЕТ НЕ ОДОЛЕТЬ ПУТЕЙ
ПОД БИРЮЗОЙ БЕЗ ПРЕЖНЕЙ ПОЗОЛОТЫ
НЕ ВСТАТЬ ДО УЛЬЕВ ГДЕ ПУСТЫЕ СОТЫ
РЕЗЬБА ВЕНЧАЕТ СКАЛ И КРЕПОСТЕЙ

ГДЕ ПОД ВЛИЯНЬЕМ ДАВНИХ ТЯГОТЕНИЙ
ПЕРОМ РИСУЕШЬ ЦЕЛЫЙ ДЕНЬ НО ТЕНИ
ОБЕРЕГАЮТ ОТДЫХ ДО УТРА

СЛОЖИЛА КРЫЛЬЯ СИНЯЯ СТРАНИЦА
УНОСИТ НА СЕБЕ ДОМОЙ ВЕТРА
МЕНЯ ВО ТЬМЕ НЕ СТАНУТ СТОРОНИТЬСЯ

МЕНЯ ВО ТЬМЕ НЕ СТАНУТ СТОРОНИТЬСЯ
ПЕЩЕРНЫЕ НЕ УНЯЛИСЬ ВПОЛНЕ
ЕЩО ЖИВУТ И БРЕДЯТ ПО ЛУНЕ
ВИДЕНИЙ РОЙ СОБЫТИЙ ВЕРЕНИЦА

ГДЕ НАШИХ МЕР РАЗЛИЧНЫХ ЕДИНИЦА
СОХРАНЕНА В ПРИРОДНОЙ ПЕЛЕНЕ
ПЕЧАТЬ МОРЕЙ ЛЕЖИТ НА ВАЛУНЕ
НЕТ НИЧЕГО НО КАЖЕТСЯ И МНИТСЯ

МОИХ МЫШЕЙ ЧУДОВИЩНЫХ ОТКРЫВ
СУМЕЕШЬ ЛИ ПРЕОДОЛЕТЬ ОБРЫВ
УВИДЕТЬ СВЕТ БЕЖАТЬ ОТ ИХ НАРЯДА

МОЯ ВРАСПЛОХ ЗАСТЫНЕТ ЛИ РУДА
ОДНА ДВОИМ ДОСТАНЕТСЯ НАГРАДА
ГЛУХИЕ СТЕНЫ И ЗУБЦОВ ГРЯДА

ГЛУХИЕ СТЕНЫ И ЗУБЦОВ ГРЯДА
НЕ ПЕРВЫЙ ДЕНЬ МЕНЯ ОЖЕСТОЧАЛИ
В КЛУБОК СВЕРНУЛИСЬ УЦЕЛЕВ ПЕЧАЛИ
ЛЕГЛА НАДЕЖД ВЕСЕЛАЯ ОРДА

КАМНЕЙ И ВЕТРА ТАКОВА ВРАЖДА
НЕ ШЕЛОХНУТСЯ СКОЛЬКО БЫ НИ ЖДАЛИ
НО ИХ РЕЗНЫЕ ГОВОРЯТ СКРИЖАЛИ
ЧТО ПОЕДИНОК НАЧАТ НАВСЕГДА

НЕ ПЕРЕСТАЛ КОЧУЯ ПО ЗАВАЛАМ
ГРОЗИТЬ ОТ ОСЕНИ И ДО ВЕСНЫ
ДРЕМАТЬ В ЖАРУ ЧУЖДАТЬСЯ НОВИЗНЫ

РАССКАЗЫВАТЬ ПО МОЛЧАЛИВЫМ ЗАЛАМ
БЕЗ ПОТОЛКОВ И САМОГО ПУСТЕЙ
ЗАЧЕМ ТЕБЯ ИСКАЛ СРЕДИ ГОСТЕЙ

ЗАЧЕМ ТЕБЯ ИСКАЛ СРЕДИ ГОСТЕЙ
Я ПОВТОРЯЯСЬ ПОЗДНИЙ НА ЗАКАТЕ
В ГУСТЫХ ЛЕСАХ РАЗДУМЬЯ И ЗАКЛЯТИЙ
В КРУГУ СОМНЕНИЙ ЧТО ВОЛКОВ ЛЮТЕЙ

ПУСТЬ ВОРОТЯСЬ ИЗ ПАДШИХ ОБЛАСТЕЙ
НАПОМНИЛ ДЕНЬ ОЩЕРЯСЬ О РАСПЛАТЕ
МОИХ СТИХОВ НИ ПТИЦЫ НЕТ КРЫЛАТЕЙ
НИ ВЫСТРЕЛА ВПУСТУЮ ХОЛОСТЕЙ

НЕ ОТДОХНУТЬ НЕ СЛЕПНУТЬ ЖИТЬ НА СТРАЖЕ
НЕ ТРОГАТЬ ЛАМП НЕ ЗАВОДИТЬ ЧАСОВ
ПОКУДА НЕ ПРИШЛА ОДНА И ТА ЖЕ

В МОЕМ ДЫМУ НЕ ПЕРЕСТАЛА СНИТЬСЯ
ИСПЕПЕЛЕННОГО БЕЗ ЛИШНИХ СЛОВ
ЗАБЫВ ЗНАЧЕНЬЯ ВРЕМЯ И ГРАНИЦА

ЗАБЫВ ЗНАЧЕНЬЯ ВРЕМЯ И ГРАНИЦА
НА ВЫЖЖЕННОМ ПОЛУ У МЕРТВЫХ НОГ
НЕУМОЛКАЕМО ПЛЕТУ ВЕНОК
МОЕЙ ВИНЕ НЕ ДАВ УГОМОНИТЬСЯ

ЖИВЫМ СТИХОМ ОБНЕСЕНА ГРОБНИЦА
МОЛЧАНЬЮ ЗВЕЗД В ОТВЕТ НЕ ОДИНОК
ИГРУ СЛОВЕС ПЕЧАТАЯ СТАНОК
КОТОРЫЙ ЛИСТ СТЯХНУТЬ НЕ ПОЛЕНИТСЯ

ЗАКОНУ ВОПРЕКИ ВО МНЕ ВОЗНИК
НЕЯСНЫХ ВСТРЕЧ НЕЧАЯННЫЙ ДНЕВНИК
ДОБЫТЫХ В ПОИСКАХ ГРОЗЫ И СЛАВЫ

МЫ НАШЕЙ ИЗГОРОДИ ГОСПОДА
ПОКА УСТРАИВАЕТ СМЕРТЬ ОБЛАВЫ
ПО ГОРОДУ ГДЕ НА ПУТИ В ГОДА

ЧУЖДА БОЯЗНИ СЛЕДУЕШЬ ЗА МНОЙ

САМА ТОГО БЫТЬ МОЖЕТ НЕ ЖЕЛАЯ
НАД СОБСТВЕННОЙ НЕ ВЛАСТНА ГЛУБИНОЙ

НЕ МЕРТВАЯ УЖЕ И НЕ ЖИВАЯ

ПЛЕНЕННОМУ БЕСЕДОЙ ОГНЕВОЙ

ПОДСКАЗКА МЕДЛЕННОМУ ЗАТЯЖНАЯ
УСЛЫШУ ПРИГОВОР БЕЗМОЛВНЫЙ ТВОЙ
ЗАКАТНЫХ ЗВЕЗД ПОБЕГИ ПОЖИНАЯ

ОСОБОЙ СТРАСТИ ОТЗВУК И ВЕСТЕЙ

МЕНЯ ВО ТЬМЕ НЕ СТАНУТ СТОРОНИТЬСЯ
ГЛУХИЕ СТЕНЫ И ЗУБЦОВ ГРЯДА

ЗАЧЕМ ТЕБЯ ИСКАЛ СРЕДИ ГОСТЕЙ
ЗАБЫВ ЗНАЧЕНЬЯ ВРЕМЯ И ГРАНИЦА
ПО ГОРОДУ ГДЕ НА ПУТИ В ГОДА

Sentence sans paroles. Le Degré quarante et un. Paris, 1961.

18,5 cm – 18 feuillets contenus, lorsqu'il s'agit des Japon, dans trois doubles feuillets de carton léger couleur moutarde formant chemise. L'un s'encastre dans la couverture. En tête et à la fin, un double feuillet de même carton. Les exemplaires sur Chine comportent le même dispositif en papier d'Auvergne blanc. Une feuille d'Auvergne protège la couverture de parchemin ornée par Georges Braque. Cuivre d'Alberto Giacometti en frontispice.

Tirage à 30 exemplaires sur Japon et 32 exemplaires sur Chine numérotés de 1 à 62. En outre 5 exemplaires sur Chine, numérotés de I à V.

Tirage par l'atelier Visat pour la couverture et le frontispice. Achievé d'imprimer par l'Imprimerie Union le 8 décembre 1961.

CLÉMENCE HIVER EDITEUR
9 rue Campagne Première
75014 Paris

ILIAZD (Tiflis, 1894 - Paris, 1975). « Du mont Caucase au Montparnasse » – Jeunesse tapageuse – Propagateur en 1912 du mot « futurisme » en Russie – Inventeur de la « toutité » – Joueur de mots & jongleur de lettres, *zaoumnik* de première – 1917-1920 : Tiflis « la scandaleuse », l'avant-garde, l'audace, l'aventure du Degré 41 et les premiers *dras* du poète – 1921 : Paris « dada », soirées mémorables, bals somptueux, *Ledentu le phare*. Ecriture des romans : *Le Ravissement* (1930), *Œuvres posthumes*,... Puis le silence. 1940 : retour à la poésie jamais abandonnée, avec *Afat* (sonnets d'Iliazd, gravures de Picasso) édité à l'enseigne du 41°, comme les quelques vingt autres livres qui suivront (avec Miro, Ernst, Arp, Giacometti...) et qui ont bâti sa renommée de « maître d'œuvre du livre moderne ».

ILIAZD. Moins une biographie qu'une géographie ménageant l'inconnu. Tant l'œuvre s'élabore sous le signe du voyage – temps et lieux mêlés. Tant l'homme est vaste et multiple, dans ses légendes, ses savoirs, ses recherches (de l'architecture à l'astrologie passant par la philologie, les mathématiques, l'histoire...) et sa passion des oubliés desquels, par son génie de la typographie, il « mit en lumière » les œuvres.

ILIAZD. Pour qui « tomber dans l'oubli » restera cependant « le meilleur sort du poète ».

IGOR TARENTIEV UN RECORD DE TENDRESSE

suivi de L'ILIAZDE par ILIAZD

Traduits du russe et présentés par Régis Gayraud

Un Record de Tendresse établi par Ilia Zdanevitch dit Iliazd à Tiflis (Géorgie) en 1919 ou l'hagiographie du même rapportée par son ami et poète Igor Terentiev, illustrée par le frère du premier, Kirill Zdanevitch. L'Iliazde, l'éloge du même par lui-même, à Paris en 1922.

Tiflis, 1919 – lors, capitale de l'éphémère république de Géorgie – une oasis artistique en pleine guerre civile – un haut lieu d'échanges et de recherches pour l'avant-garde russe qui y trouve refuge. En novembre 1917, les poètes Zdanevitch, Kroutchonykh et Terentiev (1892-1941) et le peintre Kirill Zdanevitch fondent la Compagnie du 41° qui réunit l'aile gauche du futurisme. Elle organise expositions, représentations théâtrales, conférences (sur la poésie, le *zaoum*...) et publie une quinzaine de livres (la plupart conçus et typographiés par Iliazd) dont *Un Record de Tendresse* de Terentiev (qu'Iliazd considère comme « le théoricien le plus brillant et le plus énergique » du 41°). Une très particulière manière de commentaire des premières œuvres et armes du poète Iliazd, que cette hagiographie bouffonne dudit poète!

Paris, 1922 – Iliazd est arrivé un an auparavant. Très vite, il fraye avec *Dada*, reprend les conférences (toujours sur la poésie). A l'issue de l'une d'elle : *l'Iliazde*, il écrit ce cocasse divertissement autobiographique. Un genre de légende très personnelle où l'on découvre comment le poète est devenu tel.

Collection les rêves de clémence hiver – ISBN 2-905471-11-5

Edition bilingue & illustrée – relié à l'italienne

11,4 x 16,2 cm – 96 pages – 135 FF

ILIAZD LETTRES A MORGAN PHILIPS PRICE

Traduit du russe et présenté par Régis Gayraud

Fin 1920, Iliazd quitte Tiflis pour la France, via Constantinople où, en attente d'un visa, il passe une année. En 1929, il rédige sous la forme de cinq lettres à son ami Price (journaliste britannique spécialiste du Caucase) le récit de sa vie entre 1917 et l'arrivée en France. Relatant son itinéraire, Iliazd traverse plusieurs strates d'histoire : du Moyen-âge caucasien (dont témoignent monuments, montagnes et mémoires des peuples croisés) aux troubles de l'époque (la guerre, la Révolution, les armées blanches en déroute sur la mer Noire) et débouche dans une Constantinople cosmopolite, la chimérique Tsargrad où de rives en dérives en délires, l'intrigue se noue, parmi les trafics d'exilés hagards, autour d'un curieux personnage dont l'identité mue à chaque lettre.

Etrange récit qui précipite peuples, périplés et péripéties, les mêlant au même songe comme sous une neige intemporelle, toutes limites annihilées dans « cette vie où il n'est rien hormis souvenirs, où nous nous figurons apprendre ou inventer du neuf, mais où, en fait, nous nous souvenons et ne faisons que nous souvenir, du passé proche, lointain, ancestral, de ce que nous avons perçu ce matin, hier, pendant notre enfance, dans une autre existence, le siècle passé, en un autre monde, il y a des millions d'années, cette vie dont la fin même est souvenir et seulement souvenir. »

Collection l'épistolaire – ISBN 2-905471-08-5

Edition illustrée (photos, cartes et plans) – relié sous étui à l'italienne

11,4 x 16,2 cm – 208 pages – 180 FF

ILIAZD LA LETTRE

Traduit du russe par André Markowicz

Pour Olga. Une compatriote rencontrée après la guerre, avec laquelle Iliazd, l'apatride, retrouve non sans bonheur, la langue de sa poésie – le russe. Survivant alors par de petits travaux, pourquoi, pour qui – s'interrogeait-il alors – aurait-il continué à écrire en russe?

Pour elle. Ainsi serait née *La Lettre* : longue méditation autour de l'amour et de son impossibilité, conduite jusqu'à la séparation des amants,

Car notre alliance ne s'est pas éteinte

Si l'existence nous a séparés

On rêve dans la tombe sans contrainte

Mais non ma tendre il ne faut pas pleurer

En 1948, Iliazd édite, à Paris, cette suite de soixante-douze quatrains à cinquante exemplaires avec six gravures de Picasso.

Collection *l'épistolaire* – ISBN 2-905471-10-7

Edition bilingue & illustrée – relié sous étui

11,4 x 16,2 cm – 72 pages – 135 FF

ILIAZD SENTENCE SANS PAROLES

Traduit du russe par André Markowicz

En 1961, Iliazd accomplit la *Sentence sans paroles*; reprenant les thèmes de *La Lettre*, il les parachève dans cette couronne de sonnets – couronne sonore – sombre couronne – où le temps tressé sur lui-même boucle à jamais le cercle des adieux. « Cette forme poétique, une des plus difficiles à faire. Elle consiste en quatorze sonnets où le vers initial de chacun n'est que la reprise du dernier vers du sonnet précédent. Les vers terminaux de ces sonnets doivent former aussi un sonnet : le quinzième. Les exemples que nous avons de l'emploi de cette forme présente l'unité de temps. Moi par contre, j'ai voulu que la reprise du vers corresponde à la reprise d'action, aux rencontres des deux amants, à un journal qui se termine par la mort de l'aimée. Ainsi la couronne poétique devient couronne mortuaire. » (Iliazd. Lettre à Matisse, non datée.)

Couronnement d'un travail de près de quinze ans, cette rare prouesse littéraire est le dernier livre édité en russe par Iliazd (avec une encre de Georges Braque et une eau-forte d'Alberto Giacometti).

Collection *les rêves de clémence hiver* – ISBN 2-905471-09-3

Edition bilingue & illustrée – relié sous étui

11,4 x 16,2 cm – 88 pages – 135 FF

CARNET DE L'ILIAZD-CLUB N°1

Inédits d'Iliazd. Textes et documents à son propos.

Au sommaire du n°1. Editorial de François Chapon. Neuf poèmes d'Iliazd (de 1917 à 1970, présentation bilingue) traduits du russe par André Markowicz. *En approchant Eluard* (inédit français d'Iliazd, 1969) avec un dossier documentaire établi par Régis Gayraud. Souvenirs sur Iliazd (Hélène Iliazd – Journal de la mère). Bibliographie des ouvrages et articles en langue française évoquant Iliazd. Vignettes de Macha Poynder.

ISBN 2-9054098-0-6 – ISSN 1142-2556

11,4 x 16,2 cm – 128 pages – 125 FF